

Ст. [30]. Аще ли пубиеть осподарь челядина полноу несть емоу душегубства, но аниа есть емоу от бога . . .

Ст. [12]. А душегубца вселити казнити градским законом: осечи его да придати, как стечет, а дом его на грабеж.

Ст. [28]. Поп, игумен, дьякон никому не послуши, развее на духовное дело, а своему брату: игумну, попу, дьякону.

Ст. [10]. Ты же, соудия, соуди слова, а не сердца: то есть соуд, что идет оу человека из оуст.

Л. 70 об. Будите милостивы ко домо-чадцем своим, рекше к челяди, кормите их, обувайте их. . . о всем о том осподарю дати сплет богу.

Л. 86 об. Правилу. Повелеша святки отцы епарху градскому. . . убиинцу. . . на послед алагати в муку, а не шадити их.

Л. 88. А сам порук не дован и судов не суди. А киторон церковь ставлен, еси, и не исходи от нея до живота своего.

Л. 74. Богатыи, аще неправду глаголет, и пси его честна тюрят и слушают его, а убоглии, аще и правду глаголет, то пси его безчествуют и укоряют.

Аналогичные параллели для статей [1], [27] и [30] ПМ находятся соответственно на л. 124, 70 об. и 88 сборника.

Координирующее влияние составителя, прослеживаемое в рукописи, выдает неофициальное происхождение ПМ. Следовательно, по функциональным признакам памятник гораздо ближе к частным актам и поучительным посланиям, чем к традиционным юридическим кодексам — УВ, УЯ, ПР и др.

Э. Л. МОНШЕЛЬ

ПРИХОДО-РАСХОДНЫЕ КНИГИ ПСКОВСКОЙ ПРИКАЗНОЙ ИЗБЫ В XVII в.

Трудности в изучении вопросов социально-экономической жизни часто возникают из-за недостаточно полного использования имеющихся источников. Исследование монастырских приходо-расходных книг показало, какой богатый материал содержат подобного рода источники.¹ Однако приходо-расходные книги приказных учреждений до сих пор не получили должного освещения в литературе. В большинстве случаев они привлекались историками лишь для уяснения отдельных вопросов, но не были всесторонне исследованы.²

Именно так обстоит дело и с приходо-расходными книгами Псковской приказной (съезжей) избы, которые В. И. Малышев

¹ См.: напр.: *Мальков А. Г.* Цели и их движение в Русском государстве XVI века. М.: Л., 1961; *Бакланова Е. Н.* Приходо-расходные книги мирских старост монастырский митинки конца XVII века как исторический источник // *Материалы XV сессии симпозиума по проблемам аграрной истории.* Вологда, 1976. Вып. 1. С. 45—65; *Колычева Е. Н.* Денежный бюджет монастырей по приходо-расходным книгам XVI века // Там же. С. 62—75.

² Правда, в последнее время отношение к ним существенно меняют публикации документов и отдельных работ. См. напр.: *Приходо-расходные книги московских приказов 1619—1621 гг.* М., 1983; *Швейковская Е. Н.* Из истории финансово-налоговой системы в России XVII века // *История СССР.* 1988. № 5. С. 54—66.

характеризовал как первоклассный источник.³ Ссылки на материалы этих книг неоднократно встречаются в исторической литературе.⁴ Но до недавнего времени не было попыток их рассмотрения с точки зрения источниковедческой значимости.⁵ В настоящей статье анализируются семь прихода-расходных книг 1630—1660-х гг., находящихся в фонде Приказной избы древлехранилища Псковского государственного объединенного историко-художественного и архитектурного музея-заповедника (далее — ПМЗ).⁶

В ряду других источников приказной делопроизводственной документации (оброчные книги, таможенные книги, книги «ямской

³ Мелышев В. И. Собрание рукописей Псковского областного краеведческого музея // Труды Отдела древнерусской литературы. М., Л., 1955. Т. 2. С. 471.

⁴ Тихомиров М. И. Классовая борьба в России XVII века. М., 1964. С. 37—38; Мельшикова А. С. 1) Особенности русского денежного обращения в XVII веке // История СССР. 1966. № 5. С. 104; 2) Ношый («Английский») денежный двор в Москве в 1654—1663 гг. // Нумизматика и эниграфика. М., 1971. Т. IX. С. 155; Спасский И. Г. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII века и реформы 1654—1663 гг. // Археографический ежегодник за 1959 г. М., 1960. С. 141.

⁵ Богданов А. П., Плигузов А. И. Книги Псковской приказной избы XVII века // Советские архивы. 1987. № 4. С. 77—83. — Авторами составлен перечень сводных «финансовых» документов Псковской земли XVII в., находящихся в фондах ПМЗ и ЦГАДА, сделана попытка классификации и определения взаимосвязей внутри всего комплекса анализируемых источников, намечены перспективы работы с ними. Но при характеристике прихода-расходных книг (формуляра, состава информации, соотношения отдельных разделов и классификации сборов) исследователями допущен ряд неточностей, о которых будет сказано ниже.

⁶ ПМЗ, № 293. Книга 1631/32 г. — рукопись в 4°, л. 9—96, без переплета. Филигрань: Перекрызь на гербовом шите типа — Дьянова № 1058 (1630 г.) (Дьянова Т. В., Костюхина Л. М. Филигранны XVII века. М., 1948. № 1058). На боковом поле лицевой стороны л. 9—96 скрепа дырка Дорофея Пустынникова. Книга написана двумя почерками. В ней сохранились лишь приходные статьи Пскова и уезда. Замечание А. П. Богданова и А. И. Плигузова об отсутствии в рукописи упоминаний кабачных пошлин по Пскову и уезду неверно (Богданов А. П., Плигузов А. И. Книги. . . С. 82), так как псковские кабачные пошлины перечислены на л. 68—72, а уездные — на л. 90—94. В книге утрачены статьи доходов с пригородов, разделы «Расход» и «Смета». Рукопись обрывается на записи от 31 августа о приеме «откупных денег с дегтярного промыслу» (л. 95). Последний л. 96 чист, но скрепа не завершена, осталась ее часть: «фей».

ПМЗ, № 294. Книга 1647/48 г. — рукопись в 4°, л. 8—102, 104—109, 127—106, без переплета. Филигранны: Линия типа — Дьянова № 918 (1640 г.); Орел двуглавый типа — Дьянова № 1025 (1630 г.) (Дьянова Т. В., Костюхина Л. М. Филигранны XVII века. № 918, 1025, 1045). На боковом поле лицевой стороны листов скрепа дырка Ивана Дмитриева. Книга написана двумя почерками. На л. 381 об. имеется запись: «Сиракили подьячие Ивашко Окатов, Миталко Иванов», на 403 об.: «Справил подьячий Ивашко Григорьев». В книге сохранились все разделы: «Приход», «Расход», «Смета». Кроме того, на л. 382—403 об. представлена «Смета хлебных доходов и расходов». В других книгах в связи с переходом на денежные сборы «за хлеб» таковая отсутствует. В рукописи утрачены л. 103, 110—126 (возможно, не содержащиеся записей). От л. 8 остался только левый нижний угол, от л. 9 оторван правый нижний угол, л. 10—16 летные по краям.

ПМЗ, № 295. Книга 1655/56 г. — рукопись в 4°, л. 7—399 (в книге 393, а не 377 листов) (Ихиданов А. П., Плигузов А. И. Книги. . . С. 82), от переплета сохранилась нижняя доска. Филигранны: Голова шута подобная — Дьянова № 291 (1654 г.); Голова шута типа — Дьянова № 300 (1653 г.); Голова шута типа — Дьянова № 428 (1658 г.) (Дьянова Т. В., Костюхина Л. М. Филигранны XVII века. № 291, 300, 428). На боковом поле лицевой стороны л. 7—306 скрепа дырка Меркурия Крылова. На л. 307 скрепы нет. На л. 308—399 («Смета») скрепа дырка Василия Атарского.

гоньбы») приходо-расходные книги занимают особое место, так как они содержат сведения обобщающего характера по всем видам денежных операций, ежегодно производившихся в Псковской земле. В них нет выдержек из писцовых, переписных и окладных книг с детальным перечислением оброчных угодий, окладников и размеров взимаемых оброков (что обязательно фиксировалось в оброчных книгах), но приводятся итоговые суммы сборов оброчных денег со Пскова, уездов и пригородов.⁷ Не встречаются здесь и выписки из книг таможенных и кабацких «голов», или «откупщиков», с подробной росписью поступлений и расходов, но даны годовые итоги по ним. Не представлена в книгах и полная картина дел «по ямской гоньбе», но зато указаны «гонцы и посланники», их маршруты и вы-

Книга написана двумя почерками. Сохранились все разделы. Утрачены л. 1—6 и окончание рукописи. Последняя запись о предполагаемых расходах Новоуситовского кружечного двора в 1656/57 г.

ИМЗ, № 298. Книга 1658/59 г. — рукопись в 4°, л. 1—251, 256—427, 462—512 (в книге 474, а не 336 листов) (Богданов А. П., Плигузов А. И. Книги... С. 82), переплет XVII в., доски в тисненой коже, заставки не сохранились, заголовок выцвел. Филлигрань: Голова шута типа — Дианова № 424 (1658 г.) (Дианова Т. В., Костюхина Л. М. Филлигранны XVII века. № 424). На боковом поле лицевой стороны листов скрепа дьяка Иллариона Пашина. Л. 331—339 скрепы не имеют, на л. 511 об. скрепа стоит в конце текста. Рукопись обрывается на запись от 1 августа о выдаче денег на расхода денежного двора. Однако скрепа на л. 511 об. говорит о том, что рукопись была завершена, а место в ней оставлено на случай возникновения новых расходов. Помимо «Прихода», «Расхода» и «Сметы» в книге есть «Смета доходов и расходов денежного двора», что связано с функционированием денежного двора и крупными операциями, производившимися на нем. Утрачены л. 252—255, 428—461.

ИМЗ, № 296. Книга 1662/63 г. — рукопись в 4°, л. 1—371, 396—644, 646—651 (в книге 626, а не 476 листов) (Богданов А. П., Плигузов А. И. Книги... С. 82), переплет XVII в., доски в тисненой коже, заставки утрачены, заголовок выцвел. Филлигрань: Голова шута типа — Дианова № 428 (1658 г.) (Дианова Т. В., Костюхина Л. М. Филлигранны XVII века. № 428). На боковом поле лицевой стороны листов скрепа дьяка Иллариона Пашина. На л. 647 об. скрепа в конце текста и запись: «Сравнили подьячие Сергея Гробов и Андришка Шандин». В книге сохранились все разделы. Утрачены л. 372—395, 645, порвана л. 646—649.

ИМЗ, № 299. Книга 1663/64 г. — рукопись в 4°, л. 1—420, переплет XVII в., доски в тисненой коже, заставки утрачены, заголовок выцвел. Филлигрань: Голова шута типа — Дианова № 306 (1658 г.); Голова шута типа — Дианова № 424 (1658 г.) (Дианова Т. В., Костюхина Л. М. Филлигранны XVII века. № 306, 424). На боковом поле лицевой стороны листов скрепа дьяка Иллариона Пашина. В книге нет «Сметы». Рукопись без конца, обрывается на запись от 28 августа о выдаче денег охотникам на прогоню.

ИМЗ, № 297. Книга 1666/67 г. — рукопись в 4°, л. 1—362, 384—385, 389—385, 387—393, переплет XVII в., доски в коже, заставки утрачены, заголовок выцвел. Филлигрань: Голова шута типа — Дианова № 441 (1663 г.); Слонь подобная — Дианова № 984 (1659 г.) (Дианова Т. В., Костюхина Л. М. Филлигранны XVII века. № 441, 984). На боковом поле лицевой стороны листов скрепа дьяка Мины Гробова. В книге нет «Сметы». Рукопись без конца, обрывается на запись от 18 марта о выдаче опочекским стрельцам денежного и хлебного жалования. Утрачены л. 363, 367—388, 386.

⁷ Ни один из разделов приходо-расходных книг («Приход», «Расход», «Смета» и завершавшая ее окладная роспись) не содержит подробных данных о взимании оброчных платежей. Конкретные плательщики и их угодья называются только в случаях «недобора» общей суммы с оброчных статей. Поэтому утверждение А. П. Богданова и А. И. Плигузова о конкретизации поступлений пошлин по местам сбора в «Смете» и окладной росписи безосновательно (Богданов А. П., Плигузов А. И. Книги... С. 79—80).

данные суммы. Неоднократные ссылки в текстах приходо-расходных книг на вышеназванные источники говорят об использовании их данных в качестве исходных.⁸ Следовательно, приходо-расходные книги являются итоговым документом, вторичным по отношению к книгам отдельных сборов. Поэтому необходимо рассмотреть методику составления приходо-расходных книг и определить степень достоверности и полноты содержащейся в них информации.

Главное назначение книг — учет «четвертных доходов и расходов», т. е. средств, собиравшихся и расходовавшихся в Псковской земле. Основные разделы книг — «Приход» и «Расход». «Смета денежных доходов и расходов» — это их сжатое, суммарное изложение. Она заканчивается окладной росписью на следующий год.⁹ Каждый раздел начинается с преамбулы, указывающей дату, цели, задачи составления документа и называющей имена военоды и дьяка. Информация располагается по окладным и неокладным статьям.

К окладным доходам относились сборы прямых (оброчные деньги с земельных угодий, рыбных ловель и промысловых заведений, деньги «за отсыпной хлеб»¹⁰) и косвенных налогов. Основанием «оклада» были установленные размеры сбора для прямых налогов и учет товарооборота для косвенных. Окладными расходами назывались средства, шедшие на содержание военно-административного аппарата. Их «оклад» определялся по нормам жалования приказных и служилых людей. Как правило, окладные статьи реализовывались ежегодно, что отражено в формуляре книг.¹¹ А суммы многих из них, особенно оброчных сборов, не менялись на протяжении ряда лет.¹²

⁸ В статьях доходной части перед указанием суммы обязательно отмечаются собирающая книга и ее авторы. Например: «По сборным книгам денежных сборщиков Ивана Марюкова и целовальника Данилка Седельника» (ПМЗ, № 293/49, л. 25 об.).

⁹ Сметный список фиксирует данные за один, а не за два года, так как ссылки «против прошлого года взять» содержат косвенную информацию. А в ряде случаев (например, возобновление производства ароматических смол, оружия, лесот, передача угодий или заведений от откупщиков к головам и целовальникам, обладавшим меньшей свободой действий) основанием для установления размера сбора или расхода служила сумма, взимаемая «до откуп», выданный до отмены какого-либо производства, и прошлым мог быть назван год пятилетней давности. Окладная же роспись называет только предлагаемые суммы доходов и расходов следующего года на основании итоговых сумм минувшего года, и ее информация очень краткая (ср.: Бонданов А. П., Плигузов А. И. Книги... С. 79—81).

¹⁰ В книге 1647/48 г. данной статьи нет, так как хлеб собирался натурой и все хлебные запасы учтены в «Смете хлебных доходов и расходов». Это тот редкий случай, когда «Смета» содержит такую в сравнении с «Приходом» и «Расходом» информацию и не обобщает, а дополняет их сведения (ПМЗ, № 294/49, л. 382—403).

¹¹ Порядок расположения конкретных окладных статей в книгах одинаков. Изменяться он мог, как правило, из-за незначительности писца. Например, в книге 1655/56 г. изборские таможенные пошлины и деньги «за отсыпной хлеб» записаны не в статье Изборска, а до нее. В изборских же доходах выделено место для таможенных пошлин, но оно не зафиксировано. Сметный список этой книги уже не содержит этой ошибки (ПМЗ, № 295/49, л. 47—48, 51).

¹² Стабильными были деньги «за отсыпной хлеб», оброки с рыбных ловель Кобыля Горюница, Вельи, Вирюкова, ряд оброков с псковского посада.

В неокладных же статьях менялись не только размеры, но и состав самих доходов и расходов. Эту категорию можно условно разделить на две группы: постоянно и временно неокладные. К первой относились различные пощлины и штрафы, плата за использование пустошей, расходы Приказной избы, таможенных и кружечных дворов в уездах и пригородах, деньги «ямским охотникам на прогоны» и на «городовое дело». ¹³ Эти статьи исполнялись каждый год, но из-за невозможности установления «твердых окладов» считались неокладными. ¹⁴ Вторую группу, именуемую в книгах «всякими неокладными доходами и расходами», составляли самые разнообразные статьи. Значительную их часть образовывали расходы на «полковые нужды» (жалование служилым людям «нового строя» и священникам, находившимся в действующей армии, выплата компенсаций за убитых и раненых, изготовление барабанов и полковых знамен), на «стольное, гранитное и фитильное дело». Данные расходы имели место в военное время, да и то нерегулярно. ¹⁵ Аналогичными были деньги, выдававшиеся «тюремным сидельцам» и «новокрещенам», а также средства, взимавшиеся с монастырей и церковей «за корельских латышей и свейских перебежчиков», которые жили в их вотчинах. ¹⁶ К временно неокладным мы причисляем и те статьи, которые в силу каких-либо обстоятельств трансформировались из окладных; но реально и обратное их превращение. Например, в 1631/32 г. канатный, дегтярный, олошной промыслы и «темьянное дело» были на «откуп» и давали ежегодный доход, который фиксировался в окладных статьях. Впоследствии постоянного производства ароматических смол не было, канатный и дегтярный промыслы также отличала эпизодичность производства, и доходы от продажи овощей стали причисляться ко всем таможенным сборам. ¹⁷ Но промыслы могли быть вновь взяты на «откуп» с заранее оговоренными откупными суммами, уплачиваемыми на год, и тогда доходы с них опять становились окладными. Если понимались иные торго-

¹³ Нельзя, почему А. П. Богданов и А. И. Плигузов говорят об окладном характере расходов на нужды Приказной избы и «городовое дело». Согласно книгам, эти статьи всегда были неокладными. Правда, иногда деньги на них шли из сборов косвенных налогов и писались в статьях таможенных и каменных сборов (Богданов А. П., Плигузов А. И. Книги... С. 79).

¹⁴ Нереальным был бы учет всего объема пощлин и штрафов, ремонтно-строительных работ, количества арендуемых пустошей, рыночных цен и т. д.

¹⁵ Так, в книгах 1662/63 и 1663/64 гг. не указаны расходы на «гранитное и фитильное дело», хотя место для них оставлено; в книге 1665/67 г. отдельной статьей они не выделены, но расходы по ним были (ИМЗ, № 296, л. 322—329; № 299, л. 211—218; № 297, л. 311 об.—313 об.).

¹⁶ Этот сбор зафиксирован в книгах 1658/59 и 1662/63 гг. В других его нет (ИМЗ, № 298, л. 2; № 296, л. 586).

¹⁷ Этим и объясняется различное количество окладных статей в книге 1631/32 г. по сравнению с остальными. Но мы не согласны с замечанием А. П. Богданова и А. И. Плигузова о том, что данная книга не соответствует формулировке других. Принимать же запись поступающих средств не общей, а разделенной по срокам уплаты суммой за несоответствие формулировке не следует, так как большинство доходов в 1631/32 г. было на «откуп», а откупщики вносили деньги на два срока. К тому же дробные записи мы встречаем и в других книгах, если речь идет об «откупе» (ИМЗ, № 293; Богданов А. П., Плигузов А. И. Книги... С. 80).

ремесленные заведения, прибыль с которых не была учтена заранее, то и текущем году собранные суммы писались в неокладных статьях.¹⁸ Позднее их доходы регистрировались как окладные. На трансформации статей сказывались и интенсивные военные действия. Передислокация войск, наборы новых стрельцов и казаков, возвращение служилых людей из плена, отправка подьячих для выполнения различных поручений в полки и на переговоры по «межевому делу» да и просто нехватка денежных средств приводили к тому, что жалование приказным и служилым людям выплачивалось нерегулярно и часто в половину, две трети их окладов, а порой за два-три месяца.¹⁹ Оставшиеся суммы выплачивались позднее, иногда через год, по особому распоряжению воеводы и дьяка. И эти деньги заносились в статьи неокладных расходов.²⁰ В ряде случаев, наоборот, жалование выдавалось заранее перед посылкой приказных и служилых людей в другие места.²¹ Но были и такие статьи, которые окончательно превращались из окладных в неокладные, что вызывалось стремлением правительства к максимальной экономии денежных средств.²² «Всеякими неокладными» считались также разовые доходы и расходы, не имевшие аналогов впоследствии.²³ Однако, несмотря на многовариантность обеих групп неокладных статей, четко прослеживается их главное отличие от окладных. Оно выражается в отсутствии у них сочетания двух признаков: возможности установления твердого «оклада» и регулярности исполнения. Каждая неокладная статья имела только один из названных признаков. Данная разница обуславливала дифференциацию окладных и неокладных статей в текстах каждого из разделов книг.²⁴ Интересно отметить, что в окладной росписи писались предполагаемые размеры неокладных доходов и расходов на следующий год по объему их в минувшем году. Делалось это из стремления администрации со-

¹⁸ В книге 1655/56 г. к неокладным отнесены деньги «с харчевных сплаваний», поставленных снова. Затем этот факт не повторяется (ПМЗ, № 295, л. 97 об.).

¹⁹ Последнее распространялось на «полоприбирных» стрельцов и казаков и вышедших из плена.

²⁰ В 1655/56 г. жалование на «прошлый год» получили 7 стрельцов и 30 казаков, бывших на службе «под Брестью» (ПМЗ, № 295, л. 192–193, 202–203).

²¹ В 1656/56 г. свой оклад на следующий год под расписку получил польский Иван Матвеев, отправившийся в Юрьев Ливонский (ПМЗ, № 295, л. 120).

²² До реформы «посадского строения» 1648 г. казенные кузнецы и плотники имели твердое годовое жалование (соответственно 3 рубля 19 алтын и 1 рубль 2 алтына 2 деньги), а затем стали получать только поденный корм во время выполнения работ. И выдававшиеся им суммы фиксировались уже среди других неокладных расходов «на городское дело».

²³ В 1655/56 г. в неокладных статьях расхода фигурируют закупки пшеницы, муки, яблок, мыла «на государев обиход» (ПМЗ, № 295, л. 185, 210).

²⁴ Непонятно, почему А. П. Богданов и А. Н. Плигузов считают, что неокладные статьи есть только в «Приходе» и «Расходе», но не в «Смете». Ведь они указаны даже в окладной росписи и тем более в «Смете». Правда, приводится не каждая неокладная статья, а суммы отдельных их видов: общий расход на «городское дело», «гонимым и посланникам на прогоны» и т. п. Противоречие встречается и у самих авторов. Перечисляя доходы в «Смете», они относят сюда судные и печатные пошлины, доходы с гражданского и темьянного дела, т. е. неокладные статьи, а потом говорят о наличии таковых только в «Приходе» (Богданов А. П., Плигузов А. П. Книга... С. 79–80).

ставить полный перечень доходов и расходов будущего года. Однако перед самыми неокладными статьями ни в «Приходе», ни в «Расходе», ни в «Смете» данные цифры не упоминались.²⁵

Теперь рассмотрим подробнее структуру каждого из разделов книг. В разделе «Приход» после преамбулы указан остаток прошлого года.²⁶ Далее перечислены недоимки предшествующих лет и отмечено, взысканы ли они в текущем году, и если да, то полностью или частично. В большинстве случаев регистрировались недоимки за два-три года, так как за этот срок их либо «доправляли», либо по результатам обыска отменяли взимание.²⁷ Но бывали и исключения.²⁸ Затем следуют статьи сборов нынешнего года со Пскова с посадом и уездом. Продолжает раздел доходные статьи псковских пригородов: Глова, Кобылья Городища, Изборска, Острова, Опочки, Вороноча, Велья, Вышегорода, Выбора, Дубкова, Володимерца. Вначале, как правило, фиксировались сборы прямых, потом косвенных налогов. Перед каждой статьей писался ее «оклад», после него назывались денежные сборщики. Если ими были откупщики, то уточнялись сроки, размеры «откупа», наддачи и пошлины с него. Собранная сумма в этом случае расписывалась по срокам поступления денег. Но обычно она приходилась целиком. При недоборе отмечались его причины, объем и принятое администрацией решение.²⁹ Деньги, взятые «сверх оклада», тоже регистрировались отдельно. В статьях таможенных и кабацких сборов помимо перечисленных был еще один пункт: расходы на нужды таможенных и кружечных дворов.³⁰ Завершается раздел статьями псковских неокладных доходов, куда включены и неокладные доходы пригородов. Здесь указывались подьячие и сборщики, от которых принята сумма, но систематизации неокладных сборов по «столам» Приказной избы, по «книгам» и «ящикам» нет.³¹ Практически все неокладные статьи писались только после приема и выдачи сумм, и невозможно было учесть, подьячий какого из «столов» раньше сдаст собранные пошлины. Наконец, деньги сдавались не в один, а в несколько приемов. И одна и та же неокладная статья, а значит, и сборщик могли встречаться в тексте неоднократно.³² Думается, что главным принципом

²⁵ Это еще раз подтверждает, что «Сметы» содержат данные за один, а не за два года.

²⁶ В книге 1658/59 г. помимо остатка названа сумма, предварительно взятая с денежного двора для расходования в текущем году (ИМЗ, № 298, л. 3).

²⁷ Взимание отменялось, если подтверждалась неликвидность сборщиков.

²⁸ В 1652 г. подьячий Илья Ожатов был переведен из службы из Пскова в Москву, но недоимка на нем числилась в книгах 1655/56, 1658/59, 1662/63, 1663/64 и 1666/67 гг., так как, взяты ли на нем те деньги в Москве, во Пскове «неизвестно». Эта недоимка указывалась до 1673 г., когда по «государеве грамоте из Новгородского приказу» те деньги «в доимку класть было не велено» (ЦГАДА, ф. 137, оп. 1, № 15, л. 6—6 об.).

²⁹ Могли назначить «обыск» и поставить сборщика «на правеж» или «не править недоимку» и «деньги из оклада выложить».

³⁰ Сюда включались расходы на ремонт помещений, закупку инвентаря, дров, свечей, плату извозчикам и дьячкам и т. п.

³¹ Бигданов А. П., Плигузов А. И. Книжки... С. 80.

³² В книге 1658/59 г. остаточные деньги «за солдатской и стрельцкой раздачей»

регистрации неокладных статей было простое перечисление поступивших сумм в последовательности их приема. В заключение отметим, что «Приход» не имел суммарных итогов ни по отдельным, ни по всем статьям.³³

Статьи в разделе «Расход» расположены в ином порядке. После преамбулы указаны окладные расходы Пскова: жалованье подьячим и сторожам Приказной избы, житничным сторожам, часовнику и часовому мастеру, воротникам, пушкарям, казакам, стрельцам, переводчику. Зафиксированы имена подьячих, «голов» стрельецких приказов, переводчика, а в записках о выдаче жалованья — имена часовщиков. Остальные категории служилого населения отмечены только в количественном отношении, потому что в рамках своей группы они получали одинаковые суммы. У каждого из них был твердый годовой «оклад» денежного жалованья. Переводчик, кроме того, регулярно получал «поденный корм» в строго установленном размере. Только денежное жалованье выплачивалось подьячим Приказной избы. Остальным представителям военно-административного аппарата назначались также «оклады хлебного жалованья». Пушкарям, кроме того, выдавались деньги «за соль». Отметим, что сторожам, часовщикам, воротникам, пушкарям и стрельцам «хлебное жалованье» определялось в равном количестве четвертей ржи и овса человеку, а казакам индивидуально устанавливался только «оклад» ржи, «оклад» же овса разверстывался на 10 человек. В записи каждой статьи есть ссылка на документ, на основании которого она реализуется. Им могли быть либо выписка из «государевой грамоты» за подписью думного дьяка, либо воеводское распоряжение, «приказ», скрепленный псковским дьяком. Вышеназванные обстоятельства порождали различия в формах регистрации окладных расходов. Вначале указывался общий «оклад» жалованья подьячих Разрядного, Денежного, Поместного, Ямского и Судного столов Псковской приказной избы.³⁴ Затем на отдельных листах фиксировались индивидуальные ставки подьячих каждого стола, начиная от максимальных и кончая минимальными. Под каждой фамилией оставлялось место для отметок о выплате полагавшихся сумм: об увеличении или уменьшении «оклада», в случае смерти или отстранения от дел одного из подьячих и разверстывания «освободившихся» средств между

в Старенске, Острове, Опочке перечислены вместе с «заповедными деньгами с щипочного вина», опочечские доходы перемежаются с судных дел пошлинами. Дальнейший порядок расположения неокладных статей таков: «остаточные деньги», «записные и печатные пошлины», «остаточные деньги», «деньги с поросших земель», «остаточные деньги», «заповедные деньги с щипочного интья», «деньги с поросших земель» (ПМЗ, № 246, л. 95—102).

³³ Поэтому неверно замечание А. И. Богданова и А. И. Плигунова о том, что в книге 1631/32 г. утрачен суммарный итог по всем статьям (Богданов А. И., Плигунов А. И., Кнги, с. 82).

³⁴ В анализируемых книгах указано пять «столов», причем Поместный и Ямский столы регистрировались вместе и работали в них одни и те же подьячие. Видимо, учитывая важность «ямской гоньбы» для Пскова, правительство не могло отказать от ведения дел по ней, но в целях экономии средств обильнее занимать ими подьячих Поместного стола.

другими служащими, о переводе подьячего на другую службу и т. п. Эти данные детализировали информацию об исполнении статьи в текущем году. Самыми краткими являются статьи о выплате жалованья сторожам, воротникам и часовщику. Они исчерпываются указанием общего «оклада денежного и хлебного жалованья» и выплаченных сумм.³⁵ Более обстоятельны записи о пушкарских, казачьих и стрелецких «доходах». После общих «окладов» здесь регистрировались ставки казачьих ятманов и есаулов, стрелецких «голов», сотников, пятидесятников, десятников, представителей рядового состава. Причем отмечались количество пушкарей и стрельцов, получавших больше, средние и малые «оклады», а также численность пустопоместных казаков, не имевших «хлебного жалованья». Указывались точные сроки выплаты жалованья, объемы приемной и раздаточной мер, хлебные цены, на основании которых выплачивались деньги «за хлебное жалованье». Тут же фиксировались и места дислокации отдельных воинских подразделений, которым жалованье посылалось в полки. Зарегистрированы здесь и суммы, выданные «новоприборным» стрельцам, казакам и пушкарям по количеству месяцев службы. Последняя статья окладных расходов — «жалованье немецкого языка переводчику» — содержит сведения о выплаченных «окладах» и «полном корме» по месяцам, а также о месте его работы в текущем году. Далее записаны неокладные расходы Пскова — вначале расходы на нужды Приказной избы (ремонт помещения, закупка дров и бумаги, плата за изготовление чернил и свечей и т. п.), затем деньги «на городское дело» и «ямским охотникам на прогоня», потом «всякие неокладные» расходы. Но в силу многообразия и неустойчивости неокладных статей эта последовательность часто нарушалась. Завершают раздел статьи окладных расходов Изборска, Гдова, Острова и Опочки.³⁶ Здесь зарегистрировано жалованье, выдававшееся пушкарям и стрельцам, а в Опочке, кроме того, — подьячему Приказной избы и казакам. Фиксация выплачиваемых сумм аналогична вышеуказанной. Суммарных итогов в этом разделе нет.

Особенностью разделов «Приход» и «Расход» является то, что «оклады» статей написаны в них одними чернилами и почерками, а реализация — разными. Очевидно, «оклады» заносились в книги предварительно и одновременно, а сами сборы и расходы записывались по мере поступления и выдачи денежных сумм. Это предположение подтверждается тем, что в разных книгах на каждую из отдельно взятых статей отводилось равное количество листов. Кроме того, по ряду статей имеется только «оклад», а реализация отсутствует.³⁷ В пользу данной гипотезы говорит и обилие приписок, ис-

³⁵ В книге 1647/48 г. «оклад» и реализация «хлебного жалованья» указаны не в «Приходе», а в «Смете хлебных доходов и расходов», так как жалованье выплачивалось натурой (ИМЗ, № 294, л. 382—403).

³⁶ Отсутствие таковых в других пригородах объясняется тем, что в них не было постоянного контингента приказных и служилых людей.

³⁷ В 1655/56 и 1662/63 гг. жалованье было выплачено только двум подьячим, но в книге указаны «оклады» всех. Даже некоторые неокладные статьи писались заранее.

правлений, пометок на полях. Связаны они, как правило, с регламентацией поступавших и расходованных средств. Нередко в них содержится информация, нигде более не встречающаяся. Так, в 1631 г. не были взяты оброчные деньги с вотчины Савопустыникова монастыря, «обеленной» вместе с другими вотчинами, которые были приписаны к Печорскому монастырю.³⁸ В дальнейшем этот факт не фиксировался, так как исчезла сама статья дохода. При ликвидации последствий «соляной реформы» в казну возвращались деньги, выплаченные ранее служилым людям в качестве надбавки за дороговизну соли. Однако в книге 1647/48 г. напротив каждой статьи об удержании жалования пушкарей, казаков и стрельцов есть приписка об отмене данного распоряжения, потому что «они в тот год заслужили».³⁹ Иногда служилым людям, сопровождавшим послов, деньги выдавались авансом. Подьячий мог записать эту сумму в расходах на жалование стрельцам, и тогда в статьях «гонимым и прогонимым» появлялась приписка о том, что эта статья отмечена выше.⁴⁰ В 1662—1663 гг. правительство изымает из обращения обесцененную медную монету, но не имеет достаточного количества серебряных денег для расходов. Из приписки в тексте книги 1662/63 г. выясняется, что даже выданное серебром жалование одному подьячему засчитывалось в оклад следующего года.⁴¹ Вышеизложенное позволяет характеризовать «Приход» и «Расход» как важнейшие первоисточники по учету ежегодных активов и пассивов Псковской земли, созданные в процессе реализации денежных и хлебных операций и довольно подробно отражавшие происходившие изменения. Они писались в одном экземпляре и служили основанием для составления «Сметы».

«Смета» включает в себя три части: доходную, расходную и окладную. Количество окладных статей, их размеры и порядок расположения, а также величины «остатка» и «недоимок», содержащиеся в первой и второй частях «Сметы», идентичны тем же показателям «Прихода» и «Расхода», т. е. данные «Сметы» во многом дублируют сведения этих разделов. Однако имеются и различия. В «Смете» нет незаполненных листов, практически не встречаются приписки и исправления. Здесь не фиксировались статьи, не реализованные в текущем году.⁴² Помимо указания «оклада» и его исполнения тут приводятся суммарные итоги как по отдельным, так и по всем статьям. По каждому отдельному типу неокладных статей записаны только ито-

на определенном количестве листов независимо от того, производились по ним операции или нет. Например, в книгах 1662/63 и 1666/67 гг. по 8 листов оставлено на расходы на «ствольное» и «фитильное» дело (ПМЗ, № 296, л. 322—329, 330—337; № 297, л. 228—235, 236—243).

³⁸ ПМЗ, № 293, л. 74.

³⁹ Там же, № 294, л. 169.

⁴⁰ Там же, № 297, л. 275.

⁴¹ Там же, № 296, л. 57.

⁴² В 1662/63 г. затрат на «фитильное дело» было мало, а на «ствольное дело» они не производились вообще. Но если в «Расходе» на каждую из статей отведено по 8 листов, то в «Смете» только суммирован расход на «фитильное дело», а о «ствольном деле» упоминания нет (ПМЗ, № 296, л. 562 об.—563).

говые суммы. «Смета» регистрирует общий объем доходов Пскова, Пскова и пригородов и сумму их с «остатком». В расходной части «Сметы» обобщаются данные окладных и неокладных статей Пскова, Пскова и пригородов.⁴³ В конце ее назван «остаток четвертиных доходов» текущего года, полученный из разницы принятых и розданных денег, и перечислены «недомки» прошлых лет и нынешнего года (если таковые были). Окладная роспись указывает предполагаемые суммы окладных и неокладных статей следующего года.⁴⁴ Завершается она «планируемым остатком». «Смету» от первых разделов книги отличает большая степень завершенности и четкости. Происходившие изменения учтены в ней не по ходу ее составления, а перед его началом.⁴⁵ Записей, сделанных разными чернилами и почерками, в ней нет, что говорит об одновременной фиксации «окладов» и их реализации. Значит, «Смета» являлась итоговым документом, возникшим в конце года на основе «Прихода» и «Расхода», обобщавшим и систематизировавшим их данные.⁴⁶ Поэтому она как заключительный раздел обязательно, а не в «ряде случаев» прилагалась к приходо-расходным книгам.⁴⁷ Однако дублирование «Сметой» большинства данных первого и второго разделов позволяет использовать в качестве полноценного источника те книги, в которых она не сохранилась.

Книжки писались профессиональными подьячими Приказной избы. Бумага для них приобреталась на псковском рынке.⁴⁸ Чернила изготовлял чернильный мастер, получавший жалованье за работу и продукцию. Поскольку «Приход» и «Расход» имели достаточно устойчивый, редко меняющийся формуляр, писцы, пользуясь окладной росписью на текущий год, заносили «оклады» статей в книжки, затем, привлекая книжки отдельных сборов и расходов, заполняли отведенные листы. По истечении года составлялась «Смета». Впоследствии книжки переплетались книжными переплетчиками, получавшими жалованье «от переплета».⁴⁹ Сами книжки хранились в Пскове. В Москву же в качестве отчета посылался сметный список, идентичный «Смете» книжки.⁵⁰ Эти списки также переплетались.⁵¹ В центральном приказе на каждом списке делалась помета с указанием даты приема

⁴³ Интересно, что в «Смете» расходы таможенных и кружечных дворок писались не в статьях таможенной и кабацкой «прибыли», а в статьях неокладных расходов.

⁴⁴ Неокладные статьи определялись по их объему в минувшем году.

⁴⁵ В ряде случаев «Смета» уточняла данные первых разделов. Так, в «Приходе» книжки 1655/56 г. указана сумма, взятая на таможене «сехри окладу». «Смета» указывает, что взята часть ее, и объясняет причины этого (ИМЗ, № 295, л. 13 об., 314 об.).

⁴⁶ Об этом говорит и наличие итоговой подлисей подьячих только в ней.

⁴⁷ *Богданов А. П., Плигузов А. И.* Книжки... С. 82.

⁴⁸ ПМЗ, № 294, л. 207; № 297, л. 212—212 об.

⁴⁹ Там же, № 296, л. 277—277 об., 278 об.—279; № 297, л. 208, 209.

⁵⁰ Сметный список 1655/56 г. полностью дублирует «Смету» из книги того же года, а значит, и данные ее «Прихода» и «Расхода». Поэтому непонятно, о жаловании каких служивших говорит А. П. Богданов и А. И. Плигузов, заявляя, что оно отмечено только в «Расходе», но не «в документах, составленных для центрального правительства» (ЦГАДА, ф. 137, он. 1, № 8, л. 257—347; ИМЗ, № 295, л. 307—399; *Богданов А. П., Плигузов А. И.* Книжки... С. 80).

⁵¹ ИМЗ, № 296, л. 277 об.

списка и подьячего, подавшего его. Сведения списка тщательно проверялись, и при обнаружении неточностей приказ требовал составить новые списки.⁵² Таким образом, имея смету, написанную для центрального приказа, и книгу этого же года, можно было проверить подлинность информации последней.

Достоверность материалов книг доказывается и сопоставлением их с данными документов, составленных в Приказе Новгородской четверти, который ведал Псковской землей. Возьмем для сравнения роспись доходов и расходов Новгорода и Пскова в 1647/48 г. и книгу того же года.

Роспись 1647/48 г.⁵³

... вперед с Семена дни 156 году по государеву ... указу велено во Пскове в Съезжей избе у государева дела быти в приставках пушкарем 30 человеком и больши сколким мочно, вместо денежного и хлебного жалованья быти, а государева денежного и хлебного жалованья им давать не велено, а достальным пушкарем велено государеву жалованье давать по прежнему государеву указу.

Приходо-расходная книга
1647/48 г.⁵⁴

Нынешнего 156-го году сентября в 10-й день по государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича ... грамоте из Новгородские чети за приписью дьяка Минифора Демидова велено во Пскове псковским пушкарям вперед с 156-го году за жалованье в Съезжей избе быти у дела в приставках, а государева денежного и хлебного жалованья им давать не велено. А приставов во Пскове, которые ходили в Съезжей избе, от дела велено отставить всех, а в их место быти пушкарям 20 и 30-ти человекам и больше сколько мочно, вместо денежного и хлебного жалованья устроить и в посылку их в уезды посылать. А государева денежного и хлебного жалованья им вперед с Семена дни давать не велено. ... тем бы государеве казне поискать прибыли. А достальным пушкарям государеву жалованье велено давать против прежнего государева указу.

Приведенные цитаты показывают близость текстов. И в книге, и в росписи 1647/48 г. зарегистрированы одинаковая численность стрелецкого гарнизона в Пскове и оклады стрельцов.⁵⁵

В документах нашли также свое отражение меры, осуществлявшиеся в рамках реформы «посадского строения» 1648 г. В этой связи

⁵² В 1655/56 г. были переписаны сметные списки 1650/51—1657/58 гг., ибо в них «многие статьи написаны были несправливо». Заметим, однако, что отдельный сметный список 1657/58 г. не отличается от переписанного. В 1647/68 г. был составлен сметный список с оброчных и переоброчных книг. Это тот случай, когда «Смета» содержит подробные данные по оброчным статьям, но источник у нее другой (ЦГАДА, ф. 137, оп. 1, № 8, л. 529 об.—530, № 9, л. 1—98).

⁵³ Дополнения к Актам историческим, СПб., 1846, т. 3, № 36, с. 123.

⁵⁴ ИМЗ, № 294, л. 167—167 об.

⁵⁵ Отметим совпадение данных о численности стрелецкого гарнизона в «Годовой смете по Пскову» и приходо-расходной книге 1666/67 г. Идентичен и списочный состав подьячих, получивших жалованье, который представлен в «Годовой сметной книге» и приходо-расходной книге 1655/56 г. (Сборник Московского архива Министерства юстиции, М., 1914, т. 6, № 25, с. 124, № 33, с. 156; ИМЗ, № 295, л. 114—121 об.; № 279, л. 184).

интересно сопоставить тексты государевой грамоты в Новгород от 25 марта 1648 г. и книги 1647/48 г.⁵⁶

Грамота 1648 г.

А казаком и пушкарям и стрельцам, которые торгуют большими торги, по пяти сот и по шти сот рублей и больше, и по сту и по пятидесят, тем быть в посаде в службе и в тягле с посадскими людьми вместе. А которые в посаде жить не похотят, а торгуют многими товарами... и тем велено служить без денежного и без хлебного жалованья, а которые торгуют меньше пятидесят рублей, и тем велено служить с денежным жалованьем без хлебного... а пошлины им со своих промыслов платить по нашему указу сполна, как емлют с торговых людей.

Приходо-расходная книга
1647/48 г.

На марта в 27-й день в государеве грамоте из Новгородские чети за приписью дьяка Алмаза Иванова написано: которые казаки, пушкари и стрельцы торгуют большими торги по 500 и по 600 и больше и по 100 и по 50, и тем велено быть в тягле с посадскими людьми вместе. А которые в посаде жить не похотят, а торгуют многими товарами... и тем служить без... денежного и хлебного жалованья. А которые меньше 50-ти рублей торгуют, и тем служить из денежного жалованья без хлебного, а... пошлины с своих промыслов по государеву указу платить сполна, как емлют с торговых людей.

Материалы книг не только достоверны, они отражают, как выполнялись указы правительства. Согласно приведенным грамотам, приказы Приказной избы заменялись 6 пушкарями, в посад было взято 24 стрельца с ранними денежными окладами, а на их место «прибирались» новыи.⁵⁷

Книги 1658/59 и 1662/63 гг. фиксируют осуществление денежной реформы и переход к серебряному обращению. В них зарегистрированы также запустение ряда уездов и разорение тяглов, связанные с военными действиями. Представлена здесь подробная картина развития «откупной» системы и роста влияния семей откупщиков. Есть данные по арендным отношениям и превращению оброчных владений в тяглы. Подробная информация о рыночных ценах и работе «артелей» ремесленников, заключавших договоры о найме. Ценны сведения книг о внутренних и внешних связях Псковской земли.

Интересны данные книг по метрологии, позволяющие установить соотношение приемной и раздаточной мер по годам. В 1647 г. раздаточная мера «в осмину под гребло» насчитывала 0.32 приемной. В 1656—1667 гг. раздаточная мера в 6 четвериков составляла 0.37 приемной. До 1659 г. встречается деревянная раздаточная мера в 5 четвериков, равная в 1648 г. 0.29 приемной, а в 1656 и в 1659 гг. — 0.32 приемной. Обычно деревянная мера упоминается в связи с выплатой жалованья часовщику и воротникам, но не пушкарям, казакам или стрельцам. Дворцовая раздаточная мера в 1656 г. составляла 0.45 приемной. Меры веса, фигурирующие в источнике, соответствуют общерусским и используются при

⁵⁶ Выдержки из указанной грамоты есть в монографии П. П. Смирнова (Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. М., Л., 1948, т. 2, с. 107, ПМЗ, № 294, л. 176).

⁵⁷ ПМЗ, № 294, л. 167, 178, 180, 181 об.

продаже соли, сала, красок, меда. Но мед мог продаваться и как жидкое тело в ведрах, чарках и кружках. А в книге 1647/48 г. есть сведения о продаже меда, вина и пива стопами. Вплоть до 1656 г. встречается «бочка» не как таря, а как мера. В 1656 г. ее объем был 36 ведер 2 кружки, а иногда 42 ведра. Строительный лес продавался поштучно и измерялся саженьями и вершками, а дрова — только возимн по одинаковой цене каждый. Уголь сбывался «мехами» (мешками). Ткани измерялись аршинами. Можно выявить и соотношение медных и серебряных денег, по завершении реформы серебряный рубль приравнявался восьми медным.

Итак, приходо-расходные книги Псковской приказной избы, составлявшиеся на основе книг отдельных сборов и расходов, являлись итоговым, универсальным документом по учету денежных операций текущего года. Каждая книга включала в себя три взаимосвязанных раздела, два из которых создавались в процессе реализации статей, а третий, обобщавший и систематизировавший их сведения, — в конце года. Каждый раздел имел устойчивый, редко менявшийся формуляр и свои правила написания. Основной формой отчета перед центральным приказом служила не сама книга, а составленная на ее материале и подвергавшаяся тщательной проверке «Смета». Все книги содержат достоверные данные, отражающие сложность и многообразие социально-экономической жизни Псковской земли второй половины XVII в.

О. В. ОВСЯННИКОВ, М. В. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

СОЛЬВЫЧЕГОДСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ КАК ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Рассматриваемый в настоящей работе Сольвычегодский летописец¹ содержит любопытные исторические сведения о Соли Вычегод-

¹ Летописец связан с литературной традицией Устюжского и Сольвычегодского краев, которой из новейших работ послужил диссертация А. Н. Власова: Проблемы разницы книжной и литературной традиции Великого Устюга и Сольвычегодска в XVI—XVII вв.: (На материале рукописей и цикла литературных памятников великоустюжского и сольвычегодского происхождения): Автореф. дис. ... канд. фил. наук. Л., 1985. — А. Н. Власовым подготовлена к печати статья о Сольвычегодском летописце, с которой он любезно познакомил автора данной работы, за что она выражает ему признательность. По предположению А. Н. Власова, Сольвычегодский летописец был составлен в 40—50-е гг. XVI в. при Борисоглебском монастыре в г. Сольвычегодске, примерно в одно время с составлением Устюжского житийного цикла о Прокопии и Иоанне (см. другую статью того же автора: Власов А. Н. К вопросу о происхождении цикла сказаний о Прокопии и Иоанне Устюжских // Литература Древней Руси: Историко-научное издание. Л., 1988. С. 144—159), представлявшего собой «своеобразную легендарную летопись». Возникновение Сольвычегодского летописца А. Н. Власов связывает с деятельностью игумена Дионисия, бывшего ранее иереем в Устюжском Успенском соборе (в первой четверти XVI в.). «В качестве источников для летописца могли быть использованы устные рассказы и записи синодика Сольвычегодской Ни-